

Что нужно знать о схемах офшорного бизнеса, которые активно используют украинские миллионеры и миллиардеры.

«Стол, стул и один наемный работник, он же директор», — приблизительно так представлял я себе обычную оффшорную компанию во время полета в кипрский город Лимассол. Задача была будто бы проста — найти несколько учреждений, которые числятся среди владельцев предприятий наших олигархов, и попытаться хоть что-то о них разузнать.

Однако при более тщательном знакомстве с *оффшорной спецификой* оказалось, что «миссия практически невыполнима». Некоторые «собственники» предприятий Коломойского, Пинчука, Жеваго (нужного подчеркнуть) не имеют не то что персонала и вывесок, но даже офиса. Однако от этого путешествие не стало менее интересным.

Оффшоры : заветная четверка

Полету на Кипр предшествовала столь «любимая» журналистами работа в Интернете — нужно было найти адреса интересующих *оффшорных компаний* в Лимассоле.

Мелочиться я, разумеется, не стал — подыскивал «известные» LTD, связанные только с украинскими олигархами «первого эшелона». А выбирать, к слову, есть из чего.

Просмотрев только базу данных ProUa, я выяснил, что «флагманы» отечественного *бизнеса*

— «СКМ», «Интерпайп», «ИСД» — имеют минимум по 20

оффшорных компаний

, зарегистрированных на Кипре. И это только те учреждения, которые числятся собственниками крупных пакетов акций ведущих украинских «заводов и пароходов».

Но найти название *оффшорной компании* — это только полдела. Намного сложнее выяснить ее адрес. В итоге, перерыв кучу источников, я «разыскал» всего четыре

оффшорные кипрские компании

, которые значатся как владельцы предприятий крупнейших финансово-промышленных групп Украины и зарегистрированы в Лимассоле. Вот теперь можно и в «Борисполь»...

Какой-то не такой

В Лимассол я летел в качестве участника конференции, организованной украинской компанией DLL TOP Consulting. И первый же день пребывания на «острове Афродиты» внес свои коррективы в редакционное задание. Оказывается, Кипр — не оффшор?!

Именно в этом меня горячо убеждал кипрский юрист Костас Хадживангели. За разъяснениями я обратился к управляющему партнеру DLL TOP Consulting Ярославу Ломакину. «Под давлением Евросоюза (Кипр вступил в ЕС 1 мая 2004 года. — «ДЕЛО»)

Кипр изменил свое «оффшорное» законодательство

— увеличил налог на прибыль компаний до 10%, — разъясняет нюансы эксперт. —

Поэтому уже три года как это государство и, соответственно, компании, в нем зарегистрированные, по умолчанию не считаются оффшорными». Изменилась даже терминология. Например, на Кипре уже нет «

оффшорных компаний

» — используют красивое словосочетание «

международная бизнес-компания

» (МБК).

Правда, как удалось выяснить в ходе дальнейшего общения, данные обстоятельства весьма незначительно отразились на имидже Кипра как «налогового рая». О чем красноречиво свидетельствуют цифры — около 45 тысяч зарегистрированных *международных бизнес-компаний* на острове. И *бизнес* по созданию и продаже таких учреждений идет полным ходом — около 30% бюджетных поступлений Кипра связано с деятельностью бывших оффшорных компаний.

Причин такой популярности Кипра в финансовых кругах несколько. Во-первых, правительство государства весьма лояльно смотрит на деятельность *международных бизнес-компаний*. Во-вторых, Кипр остается единственной в мире юрисдикцией, где низкие ставки налогов сочетаются с широкой сетью *международных налоговых конвенций* (в случае с Украиной — это договор об избежании двойного налогообложения). И, в-третьих, что, по словам самих владельцев *международных бизнес-компаний*, наиболее важно, Кипр — это Евросоюз. Поэтому в большинстве случаев «приличные» страны и банки без проблем соглашаются работать с кипрскими компаниями. Если говорить об Украине, то, согласно распоряжению Кабинета Министров, Кипр в прошлом году был исключен из так называемого «черного списка» *оффшорных зон*. Проще говоря, Кипр — это *оффшор*, но какой-то не такой.

Где находится Moshona Коломойского

Несмотря на вынужденную корректировку редакционного задания, суть его осталась прежней. Хотя бы одним глазом взглянуть теперь уже на *кипрскую международную бизнес-компанию*, владеющую

пакетом акций какого-нибудь заводика, например, Коломойского.

Поэтому, вооружившись картой города, я приступил к поискам. И тут меня постигла первая крупная неудача. Улиц, на которых должны были находиться три из четырех выбранных мною компаний, на карте Лимассола... не оказалось. Почему так произошло, объяснить затрудняюсь — то ли карта была старой, то ли адреса, то ли эти улицы и вовсе — выдуманные.

По оставшемуся адресу по иронии судьбы зарегистрирована *международная бизнес-компания*, связанная как раз с Коломойским. Компания Moshona Investments Limited — является совладельцем предприятия «Авиас» (один из лидеров на рынке розничных нефтепродуктов в Днепропетровской области). Ее адрес — улица Григориу Ксенопулу, 2.

Через несколько часов напряженных поисков этой улицы я наконец-то нашел неказистый двухэтажный домишко. На первом этаже работает магазин, торгующий стульями. А на втором, судя по количеству сохнувшего постельного белья, — обитель многодетного семейства. Но мало ли, что и как выглядит. Надо идти до конца. Работники магазина очень долго не могли понять, почему именно здесь должна быть компания Moshona Investments Limited, причем, судя по их бурной реакции, это название их очень развеселило. В конечном счете удалось от них добиться только одного — ничего они про нее не знают. Оправдалось и предположение, что на втором этаже проживает кипрское семейство. Его глава на очень понятном международном наречии объяснила, куда мне надо идти самому, а заодно и все оффшоры с собой забрать.

Найди то, не знаю что

В тот же вечер я очень развеселил рассказом о своих дневных похождениях одного из украинских юристов. Оказывается, в 98% случаев офиса *оффшорной компании* в буквальном понимании этого слова не существует. Согласно кипрскому

законодательству,

международной бизнес-компании, зарегистрированной на Кипре, для получения максимальных налоговых льгот необходимо иметь одного номинального директора-резидента и зарегистрированный (именно зарегистрированный, а не реально существующий) административный офис.

В таком качестве зачастую выступает офис юридической фирмы, которая и занималась регистрацией компании. Также юридическим адресом *международной бизнес-компании* может быть любой кипрский адрес, однако вся корреспонденция с него все равно будет пересылаться в офис управляющей компании. И только в редких случаях, когда

международная бизнес-компания

систематично проводит масштабную деятельность, она открывает реально работающий офис и нанимает или привозит свой персонал.

К сожалению, Moshona Investments Limited оказалась не такой компанией, не «святая святых» Коломойского на Кипре. Но если я второй раз попаду на этот харизматичный остров, надеюсь, приобретенный опыт поможет мне найти что-то большее, чем магазин, торгующий стульями и груду сохнувшего постельного белья...